

НРАВСТВЕННОЕ УЧЕНИЕ ВЕТХОГО ЗАВЕТА И СОВРЕМЕННЫЙ МИР*

Иерей
Алексий ВАСИН

Минская Духовная Семинария, бакалавр богословия (1998), Институт византийского богословия (г. Бари, Италия, 2001), Минская Духовная Академия, кандидат богословия (2004).

От лица Ректора, учащихся и учащих наших Духовных Школ разрешите поблагодарить Вас за приглашение принять участие в сих торжествах и в сей богословской научно-практической конференции «Библейско-этическое учение и современный мир». Данная тема является важной и актуальной для нашего постсоветского общества, которое носит на себе ещё много кровоточащих ран и рубцов теоретического и практического атеизма. И для Беларуси эта тема является животрепещущей, поэтому формулировка целей конференции обратила на себя особое внимание наших Духовных Школ: «Конференция призвана выявить то, что может повлиять на умы и сердца людей, живущих в XXI веке, что может привлечь современного человека к уяснению и принятию истин Священного Писания».

Мы также попытаемся сделать свой скромный вклад в дискуссию и изложить свои размышления в данном докладе.

Тема, которую мы хотим попытаться осветить, уже подымалась на страницах нашего студенческого журнала ступени в рубрике «Библейский урок», как ответ на очередной вопрос мне как ведущему от студентов и прихожан наших храмов. Сразу стало ясно, что тема является не просто актуальной, а нуждается в пересмотре в академической среде наших духовных школ. Поэтому считаем возможность, представить этот доклад и представителям других Духовных Школ, удачной и спешим с удовольствием в ей оспользоваться.

Зачастую в сознании наших верующих Слово Божие разделяется на две идеологические крайности: Ветхий и Новый

* Доклад на конференции «Библейско-этическое учение и современный мир» в Смоленской Духовной Семинарии (2008 г.)

Заветы. Древняя Церковь формулируя канон Библейской литературы подразумевала в разделении Святой Библии на две эти части не идеологическое, а литературное разделение. Те же, кто видел в этом разделении разделение идеологическое либо остались в радикальном иудаизме, либо образовали экстремистские секты как, например, манихеи в лице, которых Церковь осудила всех не признавших Ветхий Завет сотериологически важной богодухновенной литературой. Или, например, арминяне, представители лейденской богословской, учили, что св. Писание богодухновенно не во всех своих частях, а только в существенных, необходимых для нашего спасения; св. Писание, согласно их представлению, может иметь цену Слова Божия настолько, насколько оно согласовано с нашим рационалистически обусловленным представлением о Христе и Его учении. Так же в лице секты жидовствующих мы видим результат экстремистского отношения и крайностей в суждении о частичной богодухновенности книг св. Писания. Таким образом всегда одна крайность пораждала другую крайность. Заострим внимание на одном представлении умаливающее принцип богодухновенности Писания.

Для того, чтобы аргументировать свое достаточно небрежное отношение к отдельным книгам св. Библии, многие задают конкретный вопрос: А как христианину относиться к прочитанным «ужасам» и «грубостям» Ветхого Завета? Не слишком ли жесток Бог, когда требует, например, смерти того, кто его похулил? Чему учат нас эти плоть и кровь. Как соотносить, например тот факт, что хулитель имени Господня должен умереть, с заповедью Сына Божия не противиться насилию, подставляя вторую щеку тому, кто ударит по первой. Как воспринимать в современном обществе моратории на смертную казнь, если в Библии существуют конкретные наказания смертью.

Чтобы найти ответ на эти вопросы, рассмотрим один из таких «жестокых и кровавых» текстов. Лев. Гл. 24, как мне кажется, является одним из фундаментальных в формулировке ветхозаветного закона. Да, в действительности Священное Писание требует побить хулителя имени Божия камнями: будь то пришлец, или туземец, или рядовой иудей. За хулу Божества человек должен поплатиться смертью (ст.16). Но не будем вырывать эту заповедь из контекста всей главы и всего Закона, сформулированного несколько стихов позже как «око за око, зуб за зуб». Также и отъятие жизни у другого человека оценивается жизнью нарушителя Закона (ст.17). Ветхий Завет карает смертью либо богомерзкие грехи, либо грехи приводящие к безбожному осквернению человеческого сознания, т. е. сознательное надругательство над высшей ценностью человеческого бытия — жизнью. Для того, что бы человек понял ценность жизни, данной ему и его ближнему Богом, Откровение предлагает преступнику задуматься, что произойдет с ним, если он отнимет жизнь у другого человека. Оно предлагает задуматься над ценной человеческой жизнью не абстрактно, «философски» или спекулятивно, но конкретно по-богословски, т.е. что касается Ветхого Завета, можно сказать, юридически. Этот юридизм является параллелью терминам искупление и оправдание, которые начинают осозноваться человеком по новозаветному только после искупительной жертвы Христа на Кресте. В этом юридизме глубоко скрывается соединённое с божественной благодатью и любовью Божией представление евхаристического чуда. Евхаристия - не прекращающийся акт космического таинства искупления творения, для усовершенствования внутренней мотивации Божественной Любви. Это усовершенствование заключается в том, что цель сотворения мира и человека — проявление Божественной Любви, а грехопадение человека — даёт повод более глубокому проявлению этой Любви. Это совершенство необходи-

мо для прощения и искупления твари от вечной смерти в Единородном Сыне Божиим, который является воплощением единства как божественной, так и человеческой природы, на которые покусился человек в своём грехопадении.

24-я глава книги Левит учит нас очень строго разделять и не смешивать Божественную и человеческую природы, но при этом цена искупления — самая высшая, т.е. жизнь человека. Эта глава учит нас тому, что в духовной жизни есть только «да, да» или «нет, нет», Нет серого, а есть только белое и чёрное. Божественное есть божественное, человеческое есть человеческое, а скотское — скотское. Цена искупления скотского — скотина: «Кто убьёт скотину, должен заплатить за нее, скотину за скотину» (ст.18). Повреждение тела человека имеет искупительной ценой аналогичное повреждение, но не более того, а уж тем более не жизнь. Словами «перелом за перелом» Писание выражает первичный уровень справедливости в обществе сынов Божиих. В безбожном обществе криминальные структуры или частные лица часто самосудом стоимость денег оценивают жизнью человека или жизнь человека стоимостью денег. В обществе где отсутствует смертная казнь за убийство и за безбожные извращения человеческая жизнь обесценивается, а само общество фальшиво принимает извращённые ценности за истинные. Проституция, гомосексуализм, наркомания, гадания, волхования, магия и многое другое становится нормой естественной морали. Против этого и встают первичные постановления Закона Моисеева. Фундаментальная идиома «око за око, зуб за зуб», которой фиктивное или формальное христианство олицетворяет весь Ветхий Завет, таким образом, выражает не жестокость злого, ревнивого божества-извращенца, а справедливость, святость и праведность Бога-Творца по отношению к своевольному творению. На самом деле, христианская доктрина об искуплении возникает на фундаменте этой справедливости. Бог Отец искупляет падшее

человечество от проклятия Своего Закона по безграничной милости, благодати и любви Своего Естества. Плата за убитую скотину — дело человеческое. Смерть в случае наказания за убийство, т. е. смерть за смерть свидетельство не дешёвизны суждения, а дороговизны искупительного эквивалента человеческой жизни. Поэтому слова Писания «кто убьёт скотину, должен заплатить за нее; а кто убьёт человека, того должно предать смерти» (ст. 21) в конституционном законодательстве Древнего Израиля закладывают фундамент прообраза искупительной смерти Сына Божия за хулу над природой Божества и за обесценивание человеческой жизни. Христос как искупительная жертва, вобравшая в Себя, всеразличные аспекты искупительных жертвоприношений, описанных в Лев. 1-7 и суммированных в Лев. 7, 37: «Вот закон о всеожжении, о приношении хлебом, о жертве за грех, о жертве повинности, о жертве посвящения и о жертве мирной». Проанализировав технические стороны этих приношений можно сказать, что всеожжение (Ола) скрывает в себе аспект возношения жертвы свободной воли, хлебное приношение (минха) скрывает аспект евхаристического таинства, жертва за грех (Хатаа) — аспект искупления грешной человеческой природы, жертва повинности (ашам) — аспект долга твари ко Творцу за любовь, которая является причиной творения. Жертва посвящения (зёбах), в тексте оригинала просто «жертва», в смысле «жертва жертвоприношения» указывает на жертвенную природу как божества так и человечества. В этом заключается совершенство человечества в божестве, поэтому Септуагинта так и называет эту жертву жертвой совершенства, завершения, свершения, полноты (телеосис). А уникальный перевод на греческий язык термина «мирная жертва», как «жертва спасения» (тис сотириас) указывает на умиротворение или смирения человеческой природы с божественной как на важнейший сотериологический аспект ветхозаветных прообразов Крестной Жертвы в Новом Завете. Приношение (корбан).

возношение (трума), жертва благодарения (тогда) как нельзя лучше помогаю увидеть в книге Левит фундамент евхаристического богословия жертвы Христа. Опыт веры при отсутствии жертвенной природы немислим. Жертва и благодарение создают природу веры и чувства реальности Бога.

Таким образом все на первый взгляд «жестокости» проявления Слова Божия являются плотью и кровью искупительной жертвы, прообразовавшей Крестную Жертву Христа Бога. Это не просто «закон человеческий», а закон человеческий сопрягающий святую природу Божества с грешной природой человека и делающий заповедь «будьте святы, ибо свят Я Господь, Бог ваш» (Лев. 19, 2) экзистенциальной заповедью Писания. В этой заповеди речь не идёт о том, что мы можем быть святыми или приблизиться к святости Бога, но о том, что для верующих не предоставляется другого выбора, как только быть святым, т. е. образом и подобием Божиим. Человек общества Господня обязан быть святым, иначе и речи быть не может о его божественной природе. Это заповеди плоти и крови. Жизнь члена Ветхозаветной Церкви - прообраз евхаристического искупительного приношения. Эти законы не имеют человеческую природу, но являются истинным Божественным Откровением, потому что так «повелел Господь Моисею» (ст. 23). Это повеления вечные, т. е. имеют прообразовательный эсхатологический смысл, выступающий в сознании новозаветного верующего в качестве Божественного Откровения. Ст. 22 указывает на то, что речь здесь идёт не только о законах для ветхозаветных евреев, но и для пришельцев и туземцев, для которых должен быть один общий суд, ибо Господь есть Бог. Этот стих завершает своей новозаветной экклезиологической перспективой любые мысли о несостоятельности и ущербности «ветхозаветного» Слова Божия, подтверждая справедливость любых антиманихейских проявлений незрелой или грешной человеческой природы. Вывод: в Слове Божиим мы видим как в зеркале

свою «внутреннюю внешность», которая зачастую руководит нами в совершении как добрых, так и злых дел. И только дела указывают на сущность нашей веры. Кто ищет в Законе кровь и плоть, тот находит кровь и плоть, а кто ищет Дух, находит его. Старец Паисий Святогорец сравнивает людей, которые соблазняются неподобающим с мухами, которые ищут нечистоты и не могут по своей сущности искать нектар цветов, как это делают пчёлы¹. Совершая добрые поступки мы уподобляемся праведникам, жизнь которых описана в Святой Библии, а их любит Господь. Совершая грех и зло мы уподобляемся грешникам, примеры которых также предоставляет нам Слово Божие. Именно эти образы, а не Ветхий Завет, описывающий их, и содержат зло, последствия которого преподаёт нам Священное Писание. Христос подчёркивает основную мысль Закона: «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48), а это является основной богословской мыслью книги Левит, где сказано самим Богом Отцом: «будьте святы, как (ибо) Я свят, Господь Бог ваш» (Лев. 19, 2). Господь выносит своих последователей за сферу действия закона, дела их свободными от закона и жала смерти, но не от соблюдения закона. Словами в Мф. 7,1-2: «Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, [таким] будете судимы; и какою мерою мерите, [такую] и вам будут мерить», Господь ставит любовь и милость к ближнему превыше всякой справедливости. Этими словами Христос напоминает о заповеди «око за око, зуб за зуб» и указывает на то, что если человек не поставит свою любовь к ближнему выше всякого закона, сам будет осуждён законом. Если в двух заповедях «возлюби Бога» и «возлюби ближнего» - весь Закон и Пророки, то две эти заповеди соединены в предписании «не судите, да не судимы будете».

Примечания:

¹ Паисий Святогорец. Слова. Т.3. М.2004. — С.49